

Дуань Маомин скривил губы и усмехнулся:

- Он хорошо учится в школе. Но после того, как он солгал старой госпоже и устроил неприятности для первой матери, откуда у него будет смелость, чтобы прийти во двор Чунь Фэн? То, что первая мама не выгнала его и его мать, показывает большую благожелательность. Как он посмеет раздвинуть границы дозволенного, придя сюда? Хм! Я уже сказал маме, чтобы она больше не утруждала себя защитой этих двоих.

- Что это за чушь? Ты еще молод, что ты можешь знать? Не говори таких вещей. Тебе больше не позволено говорить такие вещи. Кроме того, не задирай Чуань-Эра в школе, хорошо? Мне лучше ничего не слышать о том, что ты издеваешься над своим братом, - строго сказала Су Нуан Нуан. Она мысленно вздохнула: похоже, Дуань Маочуань больше не придет к ней. Неудивительно, ведь наложница Цзян была полностью убеждена в том, что она намеревалась причинить вред Чуань-Эру. Так как же она может позволить своему ребенку вступить в контакт с ужасной Первой госпожой?

- Первая мать слишком добросердечна, - губы Дуань Маомина стали еще более кривыми. Су Нуан Нуан пристально посмотрела на него, но он некоторое время крутился под ее взглядом, прежде чем тихо сказать, - Хорошо, хорошо, я знаю. Я не буду его запугивать.

- Чуань-Эр пережил большое несчастье и едва не лишился жизни. Как старшие братья, вы оба должны хорошо заботиться о нем, - Су Нуан Нуан вздохнула, направив взгляд на Дуань Маофана. В пять лет у этого ребенка самый стойкий темперамент, который ближе всех по темпераменту к маленькому маркизу.

- Я понимаю, первая мама, - кивнул Дуань Маофан.

Как раз в этот момент вошли служанки с закусками. Пока они ели, Су Нуан Нуан расспрашивала их о разных вещах, например, не слишком ли холодно в школьной комнате и в какое время их выпускают из школы. Через некоторое время, она снова вздохнула и сказала:

- Сколько вам лет? Вы уже учитесь так серьезно. Ваш отец слишком строг. В вашем возрасте вы должны бегать на улице и играть в свое удовольствие.

Дуань Маомин слегка рассмеялся и сказал:

- Отец на самом деле сказал то же самое и сократил наше учебное время. Он не мешает нам играть. Кроме того, мы приходим к первой матери перекусить после школы. И в школьной комнате так же тепло, как у первой мамы, так что... мне действительно хочется съесть Снежный крем...

- Гм... - Дуань Маофан намеренно кашлянул, заставив Дуань Маомина моргнуть и высунуть свой маленький язычок. Затем маленький мальчик опустил голову, чтобы сосредоточиться на еде. Снежный крем был причиной того, что первая мать чуть не пострадала, было слишком

неосторожно с его стороны поднять этот больной вопрос сейчас.

- У меня нет Снежного крема, но я приготовлю новые закуски, чтобы каждый мог попробовать их на Новый год, - сказала Су Нуан Нуан с улыбкой, когда она притянула Дуань Маосена к себе на колени и ущипнула его за пухлые маленькие щечки, - Ну ладно, ты уже съел половину печенья со свежими цветами, этого достаточно. Нельзя относиться к закускам как к еде. Иначе я действительно не знаю, как объяснить отцу и вашим матерям ваш испорченный аппетит.

Пока маленькая группа уютно болтала, кто-то объявил о прибытии наложницы Цзин. Очень скоро занавес поднялся, и вошла наложница Цзин. При виде маленьких мальчиков она на мгновение застыла в шоке, а потом ее губы изогнулись в улыбке:

- И когда же вы успели так оживиться? Неужели все вы тайком сбежали из класса, чтобы прийти сюда?

- Нет, мы этого не делали, сейчас почти конец года, так что учитель отпускает нас пораньше. Он также хочет сделать свои новогодние покупки. В конце концов, это же не такая мелочь, которую можно сделать всего за один день, - сказал Дуань Маофан с такой же улыбкой, как и его братья, кланяясь наложнице Цзин.

- Маленький Фан-Эр всегда так спокоен и уравновешен, твоя манера говорить не уступит и нашему господину, - с улыбкой сказала наложница Цзин. Она села рядом с Су Нуан Нуан и посмотрела на предметы, разложенные на кровати кан, - Это сестра сделала? Для кого они предназначены?

- Для Мин-Эра. Чем ближе к Новому году, тем становится холоднее. Но дети, похоже, тоже находятся в самом диком состоянии. Когда шел снег, они играли в снежки, а когда снега не было, катались на коньках. Тем не менее они отказались носить перчатки, потому что это мешает им играть... - Су Нуан Нуан еще не закончила говорить, когда Дуань Маомин встал и мигом надел наполовину законченные перчатки. Он поднял руки и засмеялся:

- Первая мама, смотрите, смотрите, мои руки похожи на медвежьи лапы.

- В твоих мечтах, если ты хочешь, чтобы твои руки были похожи на медвежьи лапы, тебе лучше пойти в швейную комнату и попросить сделать перчатки с одним пальцем, - наложница Цзин на самом деле имела в виду варежки, которые оставляли открытым только большой палец, в отличие от митенок, которые делала Су Нуан Нуан для маленьких мальчиков, оставлявших открытыми кончики пальцев и большой палец.

- Кстати говоря, я уже закончила с перчатками Чуань-Эра. Поскольку он не был ни в школе, ни у меня дома, у меня не было возможности передать ему это. Но теперь, когда Мин-Эр здесь, ты отнесешь их домой и передашь ему, - Су Нуан Нуан только приказала служанке принести перчатки, когда Дуань Маомин вскочил с кровати кан:

- Первая мама, я только что вспомнил, что у моей матери есть для меня кое-какие поручения. Я пойду, - с этими словами он умчался прочь. За ним вплотную следовали Дуань Маофан и Дуань Маосен, оставив Су Нуан Нуан ошеломленной.

Она все еще моргала, глядя на пустые места, где были мальчики, когда наложница Цзин рассмеялась:

- Похоже, любовь сестры не была растрачена впустую на этих маленьких хозяев. Они явно негодуют из-за тебя после того, как Чуань-Эр солгал, чтобы причинить тебе вред, и не захотели отнести перчатки мальчику. Похоже, жизнь маленького Чуаня теперь будет довольно тяжелой.

Су Нуан Нуан нахмурилась:

- Что все это значит? Все знают, что наложница Цзян вынудила Чуань-Эра солгать. Он всего лишь четырехлетний мальчик, что же он понимал? Кто знает, что еще он боялся сделать или сказать своей матери?

- Это правда, - медленно произнесла наложница Цзин, - Однако дети вряд ли будут слишком глубоко задумываться об этом. Они знают только, что Чуань-Эр укусил руку, которая кормила его, и выдвинул ложные обвинения против их первой матери, и поэтому злятся на него.

Она вздохнула и добавила:

- Однако мне действительно любопытно. Эти маленькие хозяева не из хороших и добродетельных, так почему же они так привязаны к тебе? Они не так близки даже к своим кровным матерям.

Су Нуан Нуан рассмеялась:

- Госпожа Лань и госпожа Юн - обе молодые мисс из благородных домов и ценят обычаи превыше всего. Даже перед этими маленькими ребятами они стараются сохранять свою отчужденность. О, они могут давать им советы или уроки, но они делают это со своего кресла, как будто они обращаются к подчиненным. Даже если они действительно любят своих собственных детей, они все равно ограничивают свою близость определенным расстоянием. Однако, когда дети здесь, все ставки отменяются. Они могут свободно быть самими собой и быть такими шумными и необузданными, как им нравится, поэтому, конечно, им больше нравится быть здесь.

- Сестра, ты это говоришь так, будто ты сама не благородная молодая мисс. Разве герцог Пинь не занимал весьма почтенного положения? Просто очень жаль, что сейчас... - внезапно вспомнив печальное прошлое Су Нуан Нуан, наложница Цзян замолчала. Она сменила тему разговора, сказав, - Сестра, пожалуйста, прости эту наложницу за любопытство, но, хотя дети могут быть невинны и не причинять тебе зла, но совсем другая история с остальными женами и наложницами господина, которые не желают тебе ничего, кроме зла. Неужели ты ничего не

узнала из инцидента с Чуань-Эром? Я думаю, тебе лучше найти какую-то причину, чтобы все молодые мастера остались у тебя.

Су Нуан Нуан беспомощно сказала:

- Когда это я превратилась в человека, который не знает, как защитить себя? Когда Чуань-Эр сегодня не пришел, я, хоть и жалею его, но не спрашивала о нем. Что же касается детей, то им почему-то очень нравится приходить сюда.

- Лорд-наследник тоже любит, когда они приходят. Он часто помогает им с домашним заданием или учит их нескольким приемам мазков кистью. Неужели я должна просто запретить им приходить? По какой причине? Что я боюсь его жен и наложниц? Если бы я высказала свое недовольство, господин мог бы просто собрать всех своих детей и отправить их ко мне. Разве это не то же самое, что «поднять камень только для того, чтобы уронить его себе на ноги»?

<http://tl.rulate.ru/book/13874/873386>